

DOI: 10.31648/pw.10189

IWONA ANNA NDIAYE

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3881-0474>

University of Warmia and Mazury

ОБРАЗ ПОЛЬШИ В РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» («LA RUSSIE ILLUSTRÉE», 1924-1939)¹

**The image of Poland in the Russian immigrant press:
according to the materials of “Illyustrirovannaya Rossiya”
(«La Russie illustrée», 1924-1939)**

ABSTRACT: The author made an attempt to consider the image of Poland, presented in the pages of the Russian émigré press. The source of the study was the publication of the illustrated Russian émigré journal “Illyustrirovannaya Rossiya” (“Illustrated Russia”); 1924-1939, Paris), which closely followed international events, including coverage of Polish events. The use of the content analysis method helped to get an idea of the formation of the image of Poland in the Russian emigrant press from various aspects of public life: political, cultural and literary. The study of the media image was carried out on two main types of data: textual and visual. As part of our study, thematic typing of the collected material and tagging of text were carried out, the necessary selection of articles by topic, headings and genres was made, and a content analysis of the frequency of occurrence of tags in the time period was carried out. In the process of identifying key categories, the following elements of the media message were taken into account: the number of publications, their positioning and volume, the type of illustrations, the type of publication, the message contained in the headlines.

KEYWORDS: Poland, “Illustrated Russia”, Russian emigration, emigrant journalism, content analysis

Введение

Русско-польские отношения в 1918-1939 гг. считаются одной из актуальных тем внешней политики, как для российской, так и западной историографии XX-XXI вв. Непростое, а временами трагическое сосуществование Советского

¹ Публикация подготовлена по результатам стажировки в Университете Жана Мулена – Лион 3 (Франция) по проекту Программы развития Варминско-Мазурского университета в Ольштыне, финансируемому Европейским союзом в рамках Европейского социального фонда (Рабочая программа «Знание. Образование. Развитие»; грант POWR.03.05.00-00-Z310/17).

и Польского государств представляется достаточно актуальным и нуждается в детальном описании. На востребованность разработки данной проблематики обращает внимание А. О. Вершинин, который анализирует широкий круг работ западных исследователей, посвященных проблемам изучения советско-польских отношений в контексте внешней политики в Европе:

В течение длительного времени западные и российские исследователи пытались разрешить противоречивые узлы в отношениях двух государств, тщательно изучая источники по данной теме. Зарубежные историки расходятся во многих вопросах советско-польских отношений с российскими исследователями. Общего решения проблемы не найдено. В связи с этим современные российско-польские отношения находятся в глубоком кризисе (Vershinin 2018, 128).

Одной из важнейших исследовательских тем является описание и анализ польско-русских политических, культурных и литературных контактов. Актуальность данной проблематики обуславливается двумя предпосылками: изменениями официальных политических и культурных ориентиров в Польше, а также редифиниции целого спектра польско-русских отношений. Значимость новых путей поиска исторической памяти подчеркивается в литературе:

Na współczesnych relacjach polsko-rosyjskich zaciążyła historia. Pamięć historyczna wpływa w istotny sposób na nasze postrzeganie świata, na autopercepcję – na postrzeganie siebie samych w otaczającym świecie. [...] Fakty historyczne są niepodważalne. Ich interpretacja może jednak być różna. Narody różnie oceniają te same zdarzenia. Co więcej, upływ czasu sprawia, że nowe pokolenia oceniają znane z przeszłości fakty i wydarzenia historyczne inaczej niż ich przodkowie (Rotfeld | Torkunow 2010, 11).

1. Польша в пространстве русской эмигрантской прессы: дискурс, текст, идеология

В начале XX в. Польша находилась под пристальным вниманием со стороны русской эмигрантской прессы, издаваемой в культурных и издательских центрах, которые были образованы российской диаспорой в Берлине, Париже, Праге, Белграде, Варшаве и других европейских столицах. В ситуации отсутствия диалога с советской Россией, важную роль пришлось принять на себя русской эмиграции. И данную историческую роль, несмотря на сложность политической обстановки, русские эмигранты выполняли на протяжении многих лет, предпринимая бесценные попытки «наведения мостов» между поляками и русскими.

Существенную роль в этом процессе выполняла русская эмигрантская периодика, в зеркале которой отражалась политика тогдашней Польши в отношении России, фиксировались реалии польско-советских взаимоотношений. Внутренняя общественно-политическая ситуация в Польше в первую очередь анализировалась русскими эмигрантами в контексте положения русской эмиграции и антибольшевистской борьбы. Эти усилия, судя по числу сохранившихся сообщений и публикаций, не прошли бесследно и имели большое значение как для политических, так и культурных польско-русских отношений.

В качестве источника нашего исследования был выбран еженедельный литературный и иллюстрированный журнал «Иллюстрированная Россия» (*La Russie Illustrée, Illustrated Russia*), выходивший в Париже в 1924-1939 гг.² Редактором-основателем журнала стал известный российский журналист-эмигрант М. Миронов, который определял основное направление и содержание журнала до 1931 г. Трибуна Миронова оказалась прочной: издание просуществовало 15 лет, вплоть до начала второй мировой войны. За этот большой срок в объективно трудных условиях эмиграции журнал, занимающий видное место в русскоязычной зарубежной периодической литературе, внес весомый вклад в развитие русской культуры. В составе редакционного комитета состояли известные писатели: И. Бунин, З. Гиппиус, Б. Зайцев, Д. Мережковский и И. Шмелев. Среди постоянных эмигрантских авторов журнала можно назвать таких популярных писателей, как Н. Тэффи, Саша Черный, Дон Аминадо и др. Успех «Иллюстрированной России» (ИР) был обусловлен как тематической, так и художественной направленностью. Целевой аудиторией журнала было сообщество русских эмигрантов во Франции и других странах, которые покинули Россию после большевистского переворота. Многие рубрики были рассчитаны на рядового читателя («Женская страничка», «По белому свету», «Из иностранного юмора», «Парижские моды», и др.) (Marchenko 2000, 179; Kudryavtsev 2011; Struve 1996).

Среди прочих российских эмигрантских изданий того времени журнал выделялся аполитичным характером, о чем неоднократно заявляла редакция. Однако о полной аполитичности журнала в условиях эмиграции 20-30-х гг. XX в. говорить сложно. ИР остается бесценным и уникальным хранилищем текстовой и визуальной информации, дающим необходимые сведения об эмигрантской жизни, в том числе политической. Самое широкое представление

² Периодичность: 1 раз в две недели (1924-1925), еженедельно (1926-1939). Подзаголовки: Двухнедельный литературно-иллюстрированный журнал = *Revue BI – Mensuelle Paraissant a Paris* – (1924 – № 42 (179) 1928); Двухнедельный литературно-иллюстрированный журнал, выходящий 1-го и 15-го числа каждого месяца = *Mensuelle Paraissant a Paris, le 1 et le 15 de chaque mois* – № 6-9, 1924; № 10-22, 1925; Еженедельный литературный иллюстрированный журнал = *Revue Hebdomadaire, paraissant a Paris, tous les samedis* – (1924 – № 42 (179) 1928).

получила повседневная жизнь русских эмигрантов. Вместе с тем журнал старался оставаться в курсе всего, что происходит в мире, выполняя роль хроники актуальных политических, общественных и культурных событий. Одновременно на страницах журнала критически освещались реалии советского быта, высмеивалась советская власть, а сатира на советскую действительность, по справедливому замечанию Т. Марченко, далеко не всегда оставалась безобидной³.

2. Цель и методология

Целью настоящей статьи стало выявление образа Польши в эмигрантской прессе по материалам ИР, которая пристально следила за событиями в Европе и освещала польские события в контексте русско-польских отношений. В процессе работы были поставлены следующие задачи: выявить все публикации по польской тематике в ИР и их место в общем массиве информации; разработать систему смысловых единиц (тегов) для последующего анализа; выявить ключевые категории; провести анализ выявленных материалов; проследить динамику отдельных тем в 1924-1939 гг.

Образ мира, содержащийся в СМИ, можно исследовать с разных точек зрения (McCombs 2008; Dobek-Ostrowska 2002; Baran | Davis 2007, 364-365; Horolets 2006; Piekot 2006; Synowiec 2009). Для выполнения поставленных нами задач был использован метод контент-анализа. Поскольку данный исследовательский метод требует категоризации и подсчета определенных элементов, присутствующих в сообщениях, он является соответствующей «техникой исследования для объективного, систематического и количественного описания очевидного содержания коммуникации» (Titscher | Meyer | Vodak et al. 2009, 92). Поэтому контент-анализ является эффективным методом, позволяющим дать представление о формировании образа Польши в русской прессе с различных сторон общественной жизни. Его эффективность подтверждена исследовательской практикой (Sayenko 2017, 90-96).

Объектом настоящего исследования послужили архивы ИР, представленные на платформах *magzdborg* и *librarium.fr*, содержащие полный комплект журнала с самого первого номера. Электронный архив, созданный на базе полной оцифровки издания на уровне страницы, насчитывает 748 номеров и более 22 000 страниц⁴. В результате отбора медиаконтента была создана

³ За публикацию карикатуры на дружбу Сталина с Гитлером в 1933 г. журнал был запрещен в Германии (Marchenko 2000, 184).

⁴ 1924 г. – 9 номеров, 1925 г. – 24, 1926 г. – 52, 1927 г. – 52, 1928 г. – 52, 1929 г. – 52, 1930 г. – 52, 1931 г. – 52, 1932 г. – 52, 1933 г. – 52, 1934 г. – 52, 1935 г. – 52, 1936 г. – 52, 1937 г. – 52, 1938 г. – 52, 1939 г. – 38.

база данных, состоящая более 100 публикаций, содержащих ключевые слова, извлеченные для целей данного исследования.

Анализ медиаконтента охватывает период с 1924 г. по 9 сентября 1939 г. Исследование медиаобраза проводилось на двух основных типах данных: текстовых и визуальных. Первые составляют все жанровые формы: сообщения, статьи, репортажи, очерки, пресс-релизы и др., появившиеся в данный период. Вторая группа анализируемых данных – это визуальный контент. В качестве элементов, подлежащих учету в настоящем исследовании, были квалифицированы языковые единицы, соответствующие выделенным ключевым словам. Отбор статей производился на основе использования следующих ключевых слов: *Польша, польский, поляк, Варшава, варшавский, Вильно, Пилсудский, Мосцицкий*. Затем был составлен словарь частотной встречаемости отдельных слов, и на его основе разработана система категорий, согласно которой материал был разделен на тематические направления и проведен анализ содержания отдельных тематических текстов.

В рамках нашего исследования было проведено тематическое типирование собранного материала и тегирование текстов, произведена необходимая выборка статей по теме, рубрикам и жанрам, а также осуществлен контент-анализ частотности появления тегов во временном промежутке. Контент-анализ проводился с учетом лингвистической, культурной и медийной точек зрения. В процессе выявления ключевых категорий, учитывались следующие элементы медийного сообщения: количество публикаций, их позиционирование и объемность, тип иллюстраций, вид публикации, а также сообщение, содержащееся в заголовках. Анализ польской тематики в роли заголовков является попыткой ответа на вопрос о коммуникативной и прагматической тактике данного журнала, об ее открытости и предпочтениях.

3. Контент-анализ текстовых данных

Публикации о Польше помещались в постоянных рубриках ИР («Русская эмиграция», «Русские в эмиграции», «Хроника мира», «Говорят что...», «Театр и искусство» и др.) или независимо от них. Относительно видов публицистических жанров следует отметить, что преобладают короткие сообщения и заметки, которые, как правило, сопровождались визуальным дополнением. Анализ отобранных публикаций по содержанию позволяет выделить следующие категории, отражающие тематику статей и заметок: политика, общество, история, наука, религия, культура, литература.

В первую очередь остановимся на категории «политика». Первая заметка, в которой отмечена польская тема, опубликована в № 1 за 1924 г. (*Беженцы в скитании*), героем которой является русский беженец в военном лагере

в Польше⁵. Последняя публикация помещена в последнем номере ИР (*Война началась... Польша, Англия и Франция в борьбе за свободу и право*. ИР. № 38. 9 сентября 1939 г.), в котором доминирующей стала военная тема, заявленная на титульной странице, где помещены два портрета: верховного главнокомандующего французскими вооруженными силами ген. М. Гамелена и маршала Рыдзя-Смиглого. В номере опубликована также фотография, представляющая заседание польского правительства под председательством президента Мосцицкого (*Польша. Армия, народ, правительство*).

Публикуемые в 1924-1939 гг. политические новости ограничивались краткой информацией о происходящих в Польше политических событиях. Пик данной проблематики пришел на 1927 г., когда большая доля сообщений относилась к внутренней государственной политике Польши. В центре внимания остаются самые видные политики, в том числе министр иностранных дел Ю. Бек, главнокомандующий польской армией ген. Э. Рыдзь-Смиглый, маршал Ю. Пилсудский, президент И. Мостицкий. В частности, публикации связаны с майским переворотом 1926 г., после которого Пилсудский до момента своей смерти становится фактическим главой Польского государства (*Награждение маршала Пилсудского, Маршал Пилсудский в Румыни, Торжества в Польше, Дело о покушении на маршала Пилсудского* и др.). Пилсудский изображается как политик, принимающий активное участие в общественной жизни польского народа. Наиболее объемный текст – прощальная статья после смерти Пилсудского 12 мая 1935 г., в которой маршал представлен как выдающийся человек, талантливый организатор и большой патриот:

«Вся Польша плачет», телеграфируют собственные корреспонденты почти всех газет. Умер человек, которому Польша обязана своим возрождением. Умер человек, который, в хаосе строительства нового государства, по соседству с «бескровной» русской революцией, избавил Польшу от гражданской войны и создал порядок. Умер талантливый организатор и большой патриот, который пройдя путь различных революционных партий, остановился на одной – беспредельной любви к своей родине (А. М. 1935, 9).

В 1936-1939 г. ситуация меняется. В связи с напряженной обстановкой в международных отношениях в Европе на первый план выходят такие смысловые единицы, как «война», «военный конфликт», «кризисная ситуация» и др.

Количество сообщений на общественные и культурные темы заметно увеличивается в 1927 г. К примеру, 23 января опубликован очерк о современной Польше (*Образы Польши*). В № 38 от 12 сентября описывается обычай справлять с особыми празднествами окончание сбора урожая, с участием много-

⁵ Редакционный комментарий под фотографией: концентрационный лагерь.

численных крестьянских делегаций из всех местностей Польши, которые явились в красочных национальных костюмах в президентском дворце в Спале. Не пропускаются такие важные события как торжественное перенесение из Парижа в Польшу праха знаменитого польского поэта Ю. Словацкого, скончавшегося в 1849 г. во Франции (*Торжества в Польше*), кончина польского писателя С. Пшибышевского (*К кончине С. Пшибышевского*). В последующие годы культурные события в Польше крайне редко освещались в парижском журнале. Ср. деятельность Русской драматической студии в Варшаве под руководством В. И. Васильева (*Русская драма в Варшаве, Русская драматическая студия в Варшаве*).

Внимание корреспондентов ИР сосредоточено на жизни русских эмигрантов, которая освещается с учетом различных аспектов социальной, экономической и политической обстановки. Описываются ежегодные встречи представителей русской эмиграции, деятельность литературных, профессиональных и студенческих эмигрантских организаций (Российский комитет в Польше, Комитет помощи русским эмигрантам в Варшаве, Союз журналистов в Польше, Объединение русской молодежи в Варшаве и др.). Много места отводилось юбилейным датам, праздникам и т. д., в том числе празднованию Дня Русской Культуры, бальных сезонов и т. д. Отмечались важные факты из биографии знаменитых писателей-эмигрантов, в том числе М. Арцыбашева и др. Одной из последних публикаций является статья *Русский театр в Варшаве*, опубликованная 1 апреля 1939 г., в которой упоминается, что шесть лет тому назад артист Московского художественного театра В. И. Васильев-Сикевич основал в столице Польши драматическую школу для русской молодежи. Главной целью студии стало развитие у молодежи любви к русскому театру и литературе. Занятия в этой студии шли по знаменитой системе Станиславского. Признание публики и театральной критики завоевали прежде всего постановки классических пьес: А. Островского, Н. Гоголя, А. Чехова (особенным успехом пользовался *Вишневый сад*). При этом отмечается, что попытка ознакомления польской публики с произведениями русских драматургов реализуется, благодаря жертвенности и самоотверженной работе всего состава труппы:

Русский театр, единственный в Польше, не имеет никакой субсидии, ни материальной поддержки. Финансовое положение – тяжело, расходы по содержанию театра – очень велики и поглощают почти все, что приносят спектакли. Артисты получают гроши лишь на покрытие своих расходов. Артисты принуждены на стороне добывать хлеб свой насущный, все свободное время отдавая студийной работе. (b. a. 1939b, 27)

Основные мероприятия, предпринимаемые русскими эмигрантами в Варшаве, представлены в контексте русско-польских отношений. Авторы публикаций подчеркивают тот факт, что в жизни эмиграции активное участие принимала польская интеллигенция:

- (1) Похороны скончавшегося в Варшаве писателя М. П. Арцыбашева состоялись 5 марта с. г. В похоронах этих приняли участие многочисленные представители русской колонии в Варшаве, русского национального меньшинства в Польше и польского общества, которое было представлено рядом виднейших представителей польской литературы и журналистики. Наш снимок представляет момент погребения праха М. П. Арцыбашева на варшавском Вольском кладбище. Надгробную речь произносит известный польский писатель А. Ф. Оссендовский. (b. a. 1927b, 7)
- (2) Русский университетский праздник, «Татьянин день», был торжественно отпразднован в текущем году в Варшаве. Союз русских студентов-эмигрантов организовал банкет, на который прибыли видные представители русской эмиграции и русского национального меньшинства в Польше, а также многочисленные польские ученые, общественные деятели и представители польского общества. Во время банкета произнесен был ряд речей и оглашены приветствия польских ученых, которые не могли лично присутствовать на банкете, в том числе профессоров Петражицкого и Зелинского. (b. a. 1927v, 11)

Зеркальным отражением эмигрантской проблематики является освещение официальной внешней политики польского правительства и отношений с Россией (*Россия и Польша*). Поэтому журналистское внимание сосредоточено также на таких событиях как приезд советских писателей в Варшаву, дипломатические визиты польских министров в Москве и т. п. Рассмотрим следующий пример:

- (3) В связи с поездкой маршала Пилсудского, в газетах появились слухи о создании серьезной коалиции, направленной против Советской России, теперь официально опровергнутые Варшавой и Бухарестом. По-видимому, главным источником, этих слухов является Москва. (b. a. 1928, 14)

Стратегическую позицию формальной структуры, а также сообщения любого журнала занимает первая страница, середину которой заполняет главная информация данного номера, выпуска. Среди немногочисленных случаев, когда польская проблематика была заявлена на первой странице журнала, следует назвать следующие публикации: *Тайны мадридского двора* (ИР 1930, 1), *Отголоски выстрела Войцеховского* (ИР 1929, 1).

В целом содержание статей межвоенного периода отражает облако тегов на рис. 1.

с участием каких лиц и т. д. Заголовки имеют информативный характер и выражают нейтральный стиль, что показывают приведенные ниже примеры:

- (4) Национальный праздник в Польше.
- (5) Съезд славянских историков в Польше.
- (6) Торжества Остробрамской Божией Матери в Вильне.

Иногда встречаются «усложненные» заголовки – двухстрочные и трехстрочные. Они состоят из нескольких самостоятельных частей (предложений), которые дополняют друг друга, обращают внимание читателя на отдельные вопросы или ставят акцент на двух сторонах описываемой ситуации:

- (7) Дело Войцеховского. Войцеховский приговорен к 10 г. тюрьмы.
- (8) Маршал И. Пилсудский. Из бесед с политическими деятелями Польши.
- (9) Русские поэты за рубежом. Конкурс журналистов и писателей в Польше.

Ссылаясь на концепцию М. А. Шостак, которая предлагает взять за основу классификации информативность (содержание и стиль), мы можем выделить следующие типы заголовков: повествовательный, заголовок-констатация, заголовок-резюме, заголовок-парадокс, заголовок-обращение, заголовок-цитата, заголовок использующий имена собственные (Shostak 1998, 9-14). В ИР встречаются практически все виды, однако наиболее характерными являются повествовательные заголовки, которые чаще всего используются для политических и общественных новостей. Метод подачи данного типа заголовка, как замечает Г. А. Ержанова, заключается в спокойном простом изложении сути. Часто констатирующий заголовок выглядит как лид, который подводит читателя к расширенным новостям, поясняющим ситуацию и к «наглядным картинкам» (Yerzhanova 2010):

- (10) Разрушение православного собора в Варшаве.
- (11) Берлин возвращает национальные польские реликвии.
- (12) Польша чествует память маршала Пилсудского.

В свою очередь заголовок-парадокс заключает в себе интригу или сенсацию. Главная задача такого заголовка «привлечь внимание читателя, пробудить любопытство к статье, а иногда и шокировать» (Yerzhanova 2010):

- (13) Отголоски выстрела Войцеховского.
- (14) Красная застава.
- (15) Мариавиты.

Характерным остается также использование в заголовке имен собственных. Упоминание участников конкретного события «придает адресность заголовку и усиливает интерес к тексту» (Yerzhanova 2010):

- (16) К. Д. Бальмонт в Варшаве.
- (17) В. Л. Бурцев в Варшаве.
- (18) У маршала Пилсудского. Лоран-Эйнак в Польше.

Следует также выделить группу заголовков по цели эмоционального воздействия на аудиторию. Итак, в зависимости от цели, которую преследуют авторы публикации, на страницах ИР встречаются «интригующие», «пугающие», «ошеломляющие» и «скандальные» заголовки:

- (19) Убийство в Варшаве Советского полпреда Войкова.
- (20) Тайны мадридского двора. Загадочная бомба в варшавском полпредстве.
- (21) Война началась.

Заголовки, содержащие эмоциональный заряд, основанные на метафорических выражениях, с использованием идиом, каламбуров и риторических вопросов, редко представлены в собранной нами текстовой базе. Характерны в этом контексте заголовки с откровенно пропагандистским подтекстом, как правило отражающие антибольшевистские настроения представителей первой волны русской эмиграции:

- (22) О чем они мечтают... Варшава – Берлин – Париж!
- (23) Покушение или провокация?
- (24) «Официальная улыбка».

5. Фотография как элемент медиадискурса

Последним элементом анализа образа Польши в ИР является визуальный код, содержащийся в структуре журнальной публикации. Выделение данного компонента основано на убеждении, что фотографии, вместе с газетным заголовком и дизайном, являются ключевым элементом печатных СМИ:

Иконические компоненты, как и словесный материал дискурса, подчиняются логике политизации. Визуальная информация, в такой же степени, как и вербальная информация, использует традиционные формы коллективного мышления (Bartoszka 2005, 302)⁶.

⁶ Перевод наш – И. А. Н. В оригинале: «Komponenty ikoniczne, podobnie jak werbalny materiał dyskursu, podlegają logice polityzacji. Informacje wizualne na równi ze słownymi eksploatują konwencjonalne formy myślenia kolektywnego».

Культурный и идеологический «польский код», зафиксированный в фотографиях, усиливает содержание текстов.

В журнале используются три основные категории фотографий: фоторепортажи, запланированные снимки, портреты. Большинство иллюстраций относятся ко второй категории. Это стало возможным, благодаря тому, что редакция ИР имела в Польше своих корреспондентов, которые обеспечивали собственный и актуальный визуальный материал⁷:

- (25) Наша фотография изображает большой военный парад в присутствии президента республики, дипломатического корпуса и министров, организованный по случаю праздника.
- (26) Председатель Российского комитета в Польше В. И. Семенов дал в честь русской делегации завтрак, за которым фотографом ИР сделан был, помещаемый нами снимок.
- (27) Фотография варшавского корреспондента ИР изображает дружину при выходе из варшавского православного собора в день праздника.

В фотогалереи ИР запечатлены политическая и общественная жизнь русской эмиграции, а также ее видные представители. В качестве примера приведем статью *Отголоски выстрела Войцеховского*, поднимающую тему покушения на варшавского торгпреда Лизарева, в результате которого председатель Российского комитета в Польше В. И. Семенов вынужден был, по требованию польских властей, покинуть Варшаву и выехать в Париж. Фотография изображает группу провожающих на варшавском вокзале, перед отправлением поезда. В центре – В. И. Семенов, крайний слева – редактор газеты «За свободу» Д. В. Философов; второй слева – Е. С. Шевченко, рядом с ним брат стрелявшего, редактор «Русспресса» С. Л. Войцеховский.

Фоторепортажи отражают важные, актуальные события межвоенной Польши. Среди них преобладают политические темы, в центре которых маршал Пилсудский: (*События в Польше, Погребение маршала Пилсудского*). Последний из них посвящен чествованию памяти маршала Пилсудского. Другие фоторепортажи на политические темы относятся к событиям, которые произошли в Вильно или Варшаве (дело Войцеховского, разрушение православного собора и др.). Примером такого визуального материала является публикация *Тайны мадридского двора*. Четыре фотографии рассказывают ход расследования происхождения «таинственной» бомбы, обнаруженной

⁷ Представительство в Польше: Варшава, Книжный магазин «За свободу», ул. Длуга 50. Книжный магазин «Добро», Краковске Предместе 53; Товарищество «Рух», Иерусалимская ал. № 63; Вильно, Книжный магазин «Бергер», ул. Завальня 17; Книжный магазин Павловского, ул. Велька 50; Книжный магазин «Слово», ул. Велька 12; Львов, Общество Мих. Качковского, ул. Взлова 14; Лодзь, Н. Виноград, ул. Петровска 60; Здолбуново, Книжный магазин «Наша Культура», ул. Колеева № 9. См. ИР. № 37 (174). 8 сентября 1928 г.



Рис. 2. ИР. № 27 от 30 июня 1929 г. С. 1.



Рис. 3. ИР. № 35 от 19 августа 1939 г. С. 5.



Рис. 4. ИР. № 20 от 10 мая 1930 г. С. 1.

советскими агентами в советском посольстве, перенося читателей на место чрезвычайных событий в Варшаве: 1) Трап, сквозь который пропущен шнур адской машины; 2) Дымовая труба, через которую машина испущена в камин; 3) Адская машина; 4) Здание советского политического представительства в Варшаве.

Фоторепортажи, отражающие другие сферы жизни, следует признать немногочисленными. В качестве примера приведем статью *Старообрядцы в Польше*, посвященную старообрядческому собору в Вильне и публикацию *Русская жизнь в Польше*, состоящую из четырех фотографий: 1) Экспонаты кукольной мастерской М. Алексеевой на выставке работ русских эмигрантов в Варшаве; 2) Могила «Неизвестного борца» за Русь в Львове (освящение Талергофского памятника в честь русских галичан, погибших во время войны в Галиции); 3) Дамский кружок в Варшаве, патронирующий русские эмигрантские мастерские в Польше (в центре – М. Н. Симанская, руководительница мастерской в Варшаве); 4) «Мисс Лепко» и красавец лепкович с русскими национальными лентами (Мода на «мисс» проникла в самую глушь Карпат, в которых живет древнее русское племя лепков. Недавно в Кринице состоялись выборы красивейших девушки и парня, фотографии которых мы воспроизводим) (б. а. 1935, 5).



Рис. 5. ИР. № 5 от 25 января 1938 г. С. 1.

Все иллюстрации в журнале сопровождаются объяснительной подписью. Однако многие фотографии, на которых запечатлена польская действительность, характеризуются отсутствием личной идентификации. В таких случаях визуальное повествование представляет собой обезличенную коллективную иллюстрацию конкретного события (напр. Наша фотография изображает первый отряд войск Пилсудского, во дворе дворца после его сдачи; Польские солдаты идут по улицам Варшавы, готовые к газовой атаке; Уличные бои, пушки, обстрел на улицах Варшавы. Вид Муниципальной площади после бомбардировки: Во время уличных боев. Группа юнкеров отстреливается из пулемета).

Исключением являются фотографии, на которых запечатлены видные общественные и политические деятели. К примеру информация о поездке П. Б. Струве по лимитрофным государствам иллюстрируется фотографией членов варшавского «Литературного содружества», которые перечисляются поименно (ИР 1931, 18), а также портреты польских политиков: министра национальной обороны ген. Т. Каспшицкого, министра иностранных дел полковника Бека, главы польской армии маршала Смиглого-Рыдза (b. a. 1939a, 9).

Выводы

Определение той значительной роли, которую эмигрантская периодика сыграла в истории русско-польских связей межвоенного периода, а также того места, которое занимала русская диаспора в Польше в общем ряду истории русского зарубежья, было бы неполным без отдельного рассмотрения публицистики ИР посвященной данной теме. Ведь существенная доля публикаций была посвящена именно русско-польским отношениям и польской общественно-политической жизни.

Однако необходимо отметить неравномерное распределение тем в зависимости от времени публикации статьи. На основании полученных результатов можно выделить два этапа, определяющие динамику изменения образа Польши в публицистике ИР. Первый период 1924-1926 гг. характеризовался «затишьем», что нашло отражение в малом количестве статей, посвященных польской тематике. Большое количество статей, описывающее политическую сферу, а также активное взаимодействие Польши и представителей русской эмиграции, относится к 1927-1928 гг. Интерес к политической сфере в данный период носит явно выраженный характер. Второй период частично затронул 1935 г. в связи со смертью Ю. Пилсудского. В 1936-1939 гг. образ Польши появляется исключительно в контексте международной политической ситуации. В этот период в европейских странах бурлит политическая жизнь: японско-китайский конфликт на Дальнем Востоке, гражданская война

в Испании, укрепление нацистского движения в Италии и Германии, начало Второй мировой войны. Это не могло не привлечь внимание русских эмигрантов, что нашло отражение в ИР.

В связи с международной обстановкой культурные процессы и явления в Польше на протяжении 1924-1939 гг. интересовали эмигрантскую печать неравномерно. В межвоенный период наиболее актуальными являлись темы политики и общества, а интерес к культуре, хотя и присутствовал, не имел главенствующей роли. Обратная ситуация наблюдается в 1927-1930 гг., когда темы, связанные с культурой и литературой, параллельно обсуждаются с общественно-политическими. Однако в конце 30-х гг., в связи с началом радикальных преобразований как в Польше, так и в Европе, интерес к теме культуры постоянно снижается.

Какой образ вырисовывается из представленного выше материала? Проанализированные медиатексты не дают однозначной картины. Проведенный анализ позволяет характеризовать ИР как журнал с ярко выраженной политической позицией – как в отношении большевистской России, так и Польши. Эмигрантская печать в новых реалиях старалась соответствовать историческим вызовам, что отражалось на материале. Публицистика ИР служила ознакомлению русских читателей с польской историей, культурой и реалиями общественно-политической жизни. С особым вниманием редакция наблюдала за политической трансформацией Польши. Данная группа материалов представляет собой описание, которые расширяют знания о жизни в межвоенной Польше.

Образ Польши и поляков, сформированный на страницах ИР, обладал достаточной противоречивостью. Во-первых, данный образ следует охарактеризовать как положительный, способствовавший укреплению и распространению русско-польского сближения. Во-вторых, на формирование русской оптики образа Польши и поляков основное влияние оказала сложная ситуация, в которой находились русские эмигранты в межвоенной Польше (антирусские настроения, ограничения в свободном передвижении, невозможность продолжения учебы в польских университетах, выдворение русских эмигрантов за пределы территории Польши и др.). Поэтому редакция открыто выражала протест по некоторым аспектам государственной политики Польши, в частности, по отношению к русским беженцам и православной церкви.

Подводя итог, следует сказать, что применение методов контент-анализа помогло составить представление о формировании образа Польши на страницах парижского журнала с различных сторон общественной жизни: политической, общественной и культурной. Художественно-литературный журнал, являясь типичным органом эмигрантской прессы и обладая характерным для этого способом подачи материала, позволяет увидеть происходящие события в контексте русско-польских отношений.

Библиография

- АДАМОВИЧ, Г. (1931), Russkiye v emigratsii. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 31, 18. [Адамович, Г. (1931), Русские в эмиграции. В: *Иллюстрированная Россия*. 31, 18.]
- А. М. (1935), Konchina marshala I. Pilsudskogo. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 21, 9. [А. М. (1935), Кончина маршала И. Пилсудского. В: *Иллюстрированная Россия*. 21, 9.]
- b. a. (1927a), Krakovyak. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 27, 1. [б. а. (1927a), Краковяк. В: *Иллюстрированная Россия*. 27, 1.]
- b. a. (1927b), Pokhorony M. P. Artsybasheva. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 12, 7. [б. а. (1927b), Похороны М. П. Арцыбашева. В: *Иллюстрированная Россия*. 12, 7.]
- b. a. (1927v), "Tat'yanin den" v Varshave. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 7, 11. [б. а. (1927v), «Татьянин день» в Варшаве. В: *Иллюстрированная Россия*. 7, 11.]
- b. a. (1928), Marshal Pilsudskiy v Rumyni. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 43, 14. [б. а. (1928), Маршал Пилсудский в Румыни. В: *Иллюстрированная Россия*. 43, 14.]
- b. a. (1935), Staroobryadtsy v Pol'she. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 3, 5. [б. а. (1935), Старообрядцы в Польше. 3, 5.]
- b. a. (1939a), Pol'skaya armiya i ee vozhdi. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 23, 9. [б. а. (1939a), Польская армия и ее вожди. В: *Иллюстрированная Россия*. 23, 9.]
- b. a. (1939b), Russkiy teatr v Varshave. In: *Ilyustrirovannaya Rossiya*. 15, 27. [б. а. (1939b), Русский театр в Варшаве. 15, 27.]
- BARAN, S. J. | DAVIS, D. K. (2007), *Teorie komunikowania masowego*. Kraków.
- ДОВЕК-ОСТРОВСКА, В. (red.) (2001), *Nauka o komunikowaniu: podstawowe orientacje teoretyczne*. Wrocław.
- HOROLET, A. (2006), *Obrazy Europy w polskim dyskursie publicznym*. Kraków.
- KUDRYAVTSEV, V. B. (2011), *Periodicheskiye i neperiodicheskiye kollektivnyye izdaniya russkogo zarubezh'ya. 1918-1941. Chast' 1*. Moskva, 360-363. [Кудрявцев, В. Б. (2011), Периодические и неперидодические коллективные издания русского зарубежья. 1918-1941. Часть 1. Москва, 360-363.]
- ЛЮТАЯ, А. А. (2008), Informativnost' sovremennogo gazetnogo zagolovka i yego pragmaticheskiye vozmozhnosti. In: Krasavskiy, H. A. (ed.), *Aksiologicheskaya lingvistika: Problemy teorii rechevykh zhanrov, lingvogendsrologii i stilistiki*. Volgograd, 101-107. [Лютая, А. А. (2008), Информативность современного газетного заголовка и его прагматические возможности. В: Красавский, Н. А. (ред.), *Аксиологическая лингвистика: Проблемы теории речевых жанров, лингвогендерологии и стилистики*. Волгоград, 101-107.]
- MARCHENKO, T. V. (2000), *Ilyustrirovannaya Rossiya*. In: Nikolukin, A. N. (ed.), *Literaturnaya entsiklopediya Russkogo Zarubezh'ya. 1918-1940. Periodika i literaturnyye tsenry*. Moskva, 179-184. [Марченко, Т. В. (2000), *Иллюстрированная Россия*. В: Николукин, А. Н. (ред.), *Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918-1940. Периодика и литературные центры*. Москва, 179-184.]
- MCCOMBS, M. (2008), *Ustanawianie agendy. Media masowe i opinia publiczna*. Kraków.
- ПЕККОТ, Т. (2006), *Dyskurs polskich wiadomości prasowych*. Kraków.
- ROTFELD, A. D. | TORKUNOW, A. W. (2010), Wprowadzenie. In: Rotfeld, A. D. | Torkunow, A. W. (red.), *Białe plamy. Czarne plamy. Sprawy trudne w relacjach polsko-rosyjskich (1918-2008)*. Warszawa.
- SAYENKO, A. V. (2017), *Obraz Pol'shi v sovet-skoj presse v period perestroyki: opyt kontent – analiza po materialam "Kaliningradskoy pravdy"*. In: Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennyye nauki. 3, 90-96. [Саенко, А. В. (2017), *Образ Польши в советской прессе в период перестройки: опыт контент – анализа по материалам «Калининградской правды»*. В: Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. 3, 90-96.]

- SHOSTAK, M. A. (1998), Sochinyayem zagolovok. In: Zhurnalist. 3 (1-5), 9-14. [Шостак, М. А. (1998), Сочиняем заголовки. В: Журналист. 3 (1-5), 9-14.]
- STRUVE, N. (1996), Soixante-dix ans d'émigration russe. Paris.
- SYNOWIEC, A. (2009), Obraz Rosji w dyskursie kulturowo-ideologicznym. Studium wyobraźni zbiorowej na łamach polskiej prasy z lat 1991-2005 [dysertacja]. Katowice.
- TITSCHER, S. | MEYER, M. | WODAK, R. et al. (2009), Metody analiza teksta i diskursa, per. s ang. Khar'kov. [Тичер, С. | Мейп, М. | Водак, Р. et al. (2009), Методы анализа текста и дискурса, пер. с англ. Харьков.]
- VERSHININ, A. O. (2018), Sovetsko-polskie otnosheniya v issledovaniyakh zapadnoy istoriografii (istoriograficheskiy obzor). In: Istoriya: fakty i simvolyy. 1 (14), 128-132. [Вершинин, А. О. (2018), Советско-польские отношения в исследованиях западной историографии (историографический обзор). В: История: факты и символы. 1 (14), 128-131.]
- VOMPERSKIY, V. A. (1966), K izucheniyu sintaksicheskikh struktury gazetnogo zagolovka. Moskva. [Вомперский, В. А. (1966), К изучению синтаксических структуры газетного заголовка. Москва.]
- YERZHANOVA, G. A. (2010), Sintaksicheskiye i kognitivnyye osnovy gazetnykh zagolovkov (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov). Almaty. [Ержанова, Г. А. (2010), Синтаксические и когнитивные основы газетных заголовков (на материале русского и английского языков). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Алматы.]